

А. ТОКАЕВ: «ЕСЛИ БЫ СЕГОДНЯ ЗАКОНЧИЛАСЬ ВОЙНА, Я БЫ ЗАВТРА СДАЛ СВОИ «КУБИКИ» В ТЕАТР...»

Битва за Кавказ вошла в историю Великой Отечественной войны — первых месяцев войны: 1941 год, отступление, огромные потери в живой силе и технике, нехватка снарядов, сожженные города и села, гибель гражданского населения. В конце лета 1942 года войска кавказской группы фон Клейста захватили первый советский нефтяной промысел близ Майкопа.

Среди участников битвы за Кавказ был Ашах Токаев, командир взвода связистов, который более двух с половиной лет ежедневно, постоянно вел дневниковые записи и отмечал все города, села, станицы, аулы и хутора, которые он прошел с отступающей армией.

Ашахмет Инусович Токаев родился в 1910 году в селении Даргаев Северной Осетии в многодетной семье. После смерти родителей был определен в детский дом, батрачил, вступил в ряды комсомола. Комсомол направил его учиться на рабфаке во Владикавказе. В 16 лет его приняли учеником в типографию, где юноша открыл для себя мир литературы. Он активно участвовал в театральном кружке при Русском драматическом театре, старейшем на Кавказе. В 1931–35 годах Токаев учился в студии при ГИТИСе и закончил ее в составе первой блистательной группы учеников, которую позже назовут «золотой плеядой корифеев» осетинского театрального искусства. В театре он работал актером, режиссером, завлитом. Участвовал в спектаклях, писал пьесы, стихи. Все прервала война. В августе 41-го он был призван в армию, прошел курсы связистов и в октябре выехал на фронт.

Боевые действия для лейтенанта Токаева начались под Ростовом, неподалеку от Матвеева Кургана, и затем два года отступлений с боями. Армия была фактически в окружении противника. На карте Краснодарского края можно проследить весь путь, пройденный Токаевым вместе со своим взводом связистов. Как в таких условиях удавалось вести дневниковые записи — в блиндаже при свете коптилки, в дубовом лесу под минометным огнем, в заброшенном сарае. В то же время в голове у него роились замыслы пьес, целые акты на тему происходящих событий.

В ноябре 43-го Токаев был вызван в Москву и затем направлен в Осетию организовать передвижной драмтеатр. Театр, драматургия, ли-

тература становятся главным в творчестве Ашаха Токаева. В 1946 году ему было присвоено звание заслуженного артиста Северной Осетии. В последующие годы А.И. Токаев занимает ряд ответственных постов — начальник Управления по делам искусств при Совете министров СО АССР, директор книжного издательства «ИР», редактор литературного журнала «Мах Дуг» («Наша эпоха») и др. Однако наибольшую популярность снискал себе Ашах Токаев в драматургии. Разрабатывая современную тему, он создает ряд произведений, в которых предстает художником, хорошо знающим жизнь. Его пьесы «Боевая ночь», «Пути-дороги», «Цена доверия», «Крылатые» с успехом шли в свое время на сцене Северо-Осетинского драмтеатра. Особый успех выпал на долю пьесы «Женихи». Изданная в 1955 году, она была переведена на многие языки народов Советского Союза и прошла с аншлагом по сценам театров. Ставилась она и в театрах Польши, Чехословакии, Болгарии. Ашах Токаев перевел на осетинский язык около тридцати пьес русской и зарубежной классики, в том числе «Грозу» Н. Островского, «Короля Лира» В. Шекспира, «Разбойников» Ф. Шиллера и др.

Пьеса «Женихи» с успехом прошла в Москве в Театре сатиры в 1961 году. О том далеком времени вспоминает народная артистка СССР Вера Васильева: «Я с благодарностью вспоминаю об этом спектакле. Приняв к постановке эту пьесу, я с увлечением приступила к репетициям. Мы старались передать колорит осетинского народа, и мне кажется, нам это удалось. Спектакль пользовался большим успехом. С любовью и признательностью вспоминаю этот спектакль и прекрасного драматурга Ашаха Токаева».

А.И. Токаев умер в 1994 году во Владикавказе и похоронен на Аллее Славы.

Столетний юбилей классика осетинской литературы Ашахмета Инусовича Токаева широко отметили в 2010 году по всей Осетии. Прошли юбилейные торжества и в Москве, где А.И. Токаева знают и помнят.

Военные дневники Токаева были найдены совсем недавно. Эти несколько школьных тетрадей с порывавшей ломкой бумагой, заполненные мелким убогим почерком, случайно оказались у меня. Он вел записи на русском и осетинском языках. Те записи, что велись на русском языке, предлагаются читателям, а те, которые велись на осетинском, — еще ждут своего исследователя.

В.И. Третьякова,
заслуженный художник РСО-А.

ИЗ ВОЕННЫХ ДНЕВНИКОВ АШАХМЕТА ТОКАЕВА

5-IX-41. ОВУС ...Наша дорогая земля унавоживается телами гнусных насильников. Им, конечно, никогда не видать побежденной нашу страну — страну необъятную, они необъятное хотят объять, но они утонут в нашей стране, гады!

Мы готовимся стать связистами, большую программу осваиваем в короткий срок, трудно, все перемешалось в голове, я ведь никогда не проходил ни физику, ни электрику и др. технические предметы. Нажимаю на все педали, на фронте меня не будут спрашивать, знаю я или нет, проходил я или нет.

2-II-42. Политотдельская. Кажется, хотят нас отвести в резерв — это плохо. Не пойду я в резерв. Я здесь живу жизнью бойца, солдата своей Родины, и никто меня не упрекает, что я сижу в тылу... Когда я читаю в газетах о разорении музея Толстого, об осквернении могилы великого писателя, у меня от ярости дух захватывает, комок подступает к горлу, мне кажется, я не больше бы возмущался от подобных действий немцев по отношению к нашему любимому Коста... Надо собрать материалы для повести, здесь много характеров, много типов.

12-II-42. Десятого приехал из Ростова. Вчера бомбил немец. 4 бомбы сбросил около нашего узла, порвал все провода. Восстановили быстро.

19-II-42. Выписка из приказа по отделу связи 56-й армии: «10.02.42 года № 91 ст. Советка. За обеспечение непрерывной связи за время боевой операции 26/I-42 года объявить благодарность: 1. Лейтенанту Борискину. 2. Лейтенанту Токаеву и личному составу взвода лейтенанта Токаева, показавшему хорошие образцы работы по обеспечению непрерывной связи за время боевой операции. Желая дальнейших успехов в боевой работе. Начальник связи 56-й армии Яковлев, старший политрук Василенко».

2-VI-42. Сегодня пришел приказ о присвоении мне очередного воинского звания — «ст. лейтенант», но не радует меня награда. Если бы сегодня закончилась война, я бы завтра сдал свои «кубики» в театр.

Уже второй час, а я сижу и пишу. Надо закончить этот «Гимн союза свободных национальностей» (название условно).

*«Вы ждали, что вот-вот на части
Союз великий распадет,
И вам в разинутые пасти
Без бою скоро упадет.
Но вы обмануты мечтою
И поздно поняли, что мы
Воюем дружною семьею
И славной храбрости полны.
И мы не дрогнули! Вас градом,
Стальной лавой и броней
Встречали мы под Ленинградом,
И в пух разбили под Москвой.
Нет, мы не «низшая порода»,
Отважно мы стремимся в бой.
Сыны казахского народа —
Вы крепко бились под Москвой.
Азербайджан и Дагестан
Горды своими храбрецами.
Вы их удары, жар атак
В бою почувствовали сами.
В тайге дремучей, в Сталинграде.
В далеком северном краю,
И под Москвой и в Ленинграде —
Мы видим Родину свою.
Грузин с крылатого Кавказа
И Араратский армянин,
И сын булатного Батраза —
Потомок нартов — осетин —
Сыны отечества, вставайте!
Вперед за Сталина! В бою
От чумной гитлеровской шайки
Очистим Родину свою.»*

Вот первый черновой набросок. Слабый, конечно.

16-VI-42. Получил письмо от Володи Гусиева. Володя в Севастополе, а там дела наши не очень блестящи. Враг направляет туда свои основные

удары. Он хочет захватить основную базу Черноморского флота. Володе там трудно приходится. Этот парень самый сердечный в театре. Ни с кем я не дружил так, как с ним, он честен, сердечен, не обманет, не предаст, он чист от тех болезней, которыми болели наши офицеры вроде Борукаева, Цаликова, Макеева и других. Вот передо мной его письмо – с душевными словами. «И пока целую крепко-крепко – твой друг Володя». Ни точек, ни запятых, торопился, наверно. Это письмо буду хранить, пока сам буду в состоянии хранить себя.

22-VI-42. Сегодня годовщина войны с фашизмом. Фактически с фашизмом мы воевали и до июня 1941 г., но эта война была войной двух систем. Как переродилась наша страна за этот год. Вся наша великая страна стала единым лагерем. Я уже одиннадцать месяцев в Красной Армии, восемь месяцев на фронте. Я как будто восемь лет не видел Осетию.

22-VII-42. Ростов. Вчера прибыл сюда. Здесь всюду смерть. Мы находимся в зоопарке. Здесь сосредоточено огромное количество войск. Уже несколько дней горит Ростов. Немец в своих листовках, сброшенных, пугал: «Сравниваем с землей Ростов, Батайск и Азов». И главные свои удары они направляют на эти города. Всю ночь гудело небо, всю ночь бомбили, не перестали и сейчас. Сидели все время в подвале аквариума Ростовского зоопарка. Над нами рыбы в бассейне, два крокодила, рядом страусы. Когда взрываются бомбы, по всему парку раздаются дикие, страшные звуки раз-ных зверей, животных и птиц. Очень богат зверинец, погибнут многие... Говорят, все переправы через Дон разрушены, только одна еще осталась, да и к ней страшная вереница.

24-VII-42. Каял. Как очутились здесь – не поддается описанию. Только позавчера были в Ростове. Вечером ушли из Ростова. Как ушли – невозможно описать!

29-VIII-42. Как гадок человек в минуты опасности для его жизни. Да, какой Шекспир опишет эти бои, какой гений заметит эти характеры?..

2-IX-42. Вчера получил письмо от Пети. Он пишет, что все хорошо, пишет о моей дочке – это меня обрадовало. Молодец, Петя, спасибо за такое письмо. О театре пишет, что театр хорошо работает, о людях театра ни слова.

3-IX-42. Наша армия теперь дерется по-армейски. Штаб армии стал согревать под собою место, мы уже не отступаем, а держим оборону здесь. Войны особой здесь не видно. Над нами появляются одиночные самолеты, по ним открывают огонь из зениток. А мы, батальон связи, сидим в лесу.

12-X-42. Лес около Шубинки. Как видно, наши союзники нам серьезно помогать не хотят. Черчилль всегда был подлецом и остался им. Как

куцы эти политики вроде Гарримана, который ничего не заметил, кроме того, что Сталин сын сапожника.

27-X-42. За эти два дня ужас что делается. Гадюки, ночью и днем бомбят. Сейчас уже 9-й час, а они прилетели в 6 и давай бомбить. Вокруг нас ад, чудом уцелела наша хижина-блиндаж...

25-XII-42. Ночью передавали, что наступл. на Сев. Кавказе. Освобождены села Дзуарикау, Кадгарон... Как надоело сидеть в обороне, хочется идти дальше, работать, двигаться.

31-XII-42. Вот уже ночь под Новый год, завтра уже наступает 1943 год. А как прошел 1942 год – в войне, под смертью, многие говорят, что этот год надо вычеркнуть из жизни, – нет, этот год хоть и самый трудный и страшный, но тем не менее его не надо вычеркивать из памяти до конца жизни. Я вот теперь Новый год встречаю бедно, в землянке. Кусок черного хлеба и похлебка с галушками, да вода.

4-I-43. Сегодня что-то разлетались наши самолеты. Ночью сообщили – внезапной атакой освобождены Моздок и Малгобек.

5-I-43. 12 ч. ночи... передача «В последний час». Освобождены: Нальчик, Прохладная, Котляревская, Морозовская, Цимлянская, Первомайская, значит, немец отступает в беспорядке. Какая радость! Сколько радости на сердце.

9-I-43. Вчера ночью пошли слухи, будто взят Пятигорск и Георгиевск, а официальных подтверждений нет. Уже 5 дней, как не слышно ни выстрела, ни гула самолетов, а сегодня слышится их отдаленный гул. К нам приближается настоящая война. В обороне сидеть – задача черт знает – не интересная. Вот будем сегодня двигаться, не знаю, вещей много, инструменты, посуда, всякое барахло – на лошадях. Они на перевале пасутся – да худые, еле себя несут, придется на себе. У меня – вещмешок, плащ, плащ-палатка, бурка, шинель, фуфайка, сумка, винтовка, противогаз, бинокль с футляром, аппарат и др. мелочи, – все это придется тянуть на плечах 40 км, а может быть, и 100 км. Кушать... харинаг нын... дзул...(на осет. – «еды нам»... «хлеба»...)

23-I-43. На пути к Крепостной исправил линию... Нет времени писать, иду в Крепостную, ее сейчас бомбит враг. Наступление здесь сорвалось, природа спутала все карты, вся техника осталась за перевалом – нет дороги, негде перебраться.

30-I-43. Станица Ставропольская... Здесь уйма людей, нет мест, нет даже сарая, некуда сунуться – вот в помещении станичного совета отдыхаем, здесь же всякие другие, здесь же отдыхают танкисты

14-II-43. На пути к Смоленской. Она вчера очищена от врага. Пришел с командой в Крепостную,

там надо было получить 4 км медного провода. Я команду выслал обратно. Как только ушла команда, сейчас же с фронта поступило сообщение – немец оставил Смоленскую, Ново-Дмитриевку и какой-то еще пункт. Тогда опять изменилась задача. Я пошел за командой, но не догнал, пошел по профилю, шел и не нашел команду. Остановился у артиллеристов в халупе. Там сидело очень много народу – горели костры, вокруг костров – худые, изорванные, изможденные – они снимали свое белье, подносили к костру, опаливали, трусили вшей и снова надевали потом, кто сидя, кто полулежа, так и поуснули. Я полулежа тоже вздремнул.

Да! Для пьесы: медсестра ночью принимает раненых – в полутьме она узнает, – или вернее, достает из кармана медальон, прочитав, узнает брата – выбежала, отрыла его и т. д. Здесь грузины врачи, сестра – вчера же принесли грузина – он умер на их глазах. Как дешево ценится здесь человеческая жизнь. Продукты нам привезли, хлеба нет, только мука, вместо круп тоже мука, да разбавленное водой вино. Вот и живи.

25-II-43. На пути от Холмской к Кр. Октябрю. Восстанавливаем разрушенную линию, все столбы подпилены. Кто руководил этим делом, тот лежит около ж.-д. будки убитый, без штанов, даже подштанников нет на нем. Он уснул. Когда наши нагрянули, он высочил – и тут его прикончили. И лежит этот фриц голый.

Снабжение наше по-прежнему плохое. Голодные, вот опять съел кусочек жмыху, иногда и того не бывает – нет его. Ночевали в Холмской. Одна комн. – 27 чел. и семья 17 чел. Дети голопузые, голодные, и наши красноармейцы на их иждивении. Сами голодные – и красноармейцев должны кормить. Вчера стал греть гороховые консервы, дак они, эти дети, их четверо – окружили меня и готовы были съесть этот горох с цинковой коробкой. Я исхудал, исхудал до такой степени, что стал для самого себя неузнаваем... От внешнего мира оторваны, газет нет.

27-III-43. Абинская. Уже три дня здесь. Станицу освободили 24-го. Из Осетии во всех почти письмах мне пишут о них, о золотых погонах, о том, что мол, «ты теперь блестящий офицер, в золотых погонах и, возможно, не захочешь больше работать в театре». Какая чепуха! Меня мало интересует внешний блеск и золотые погоны, а театр я не променяю ни на какую армию. Меня

тошнит от этой офицерской среды, в ней оказалось столько прохвостов, сколько я и вообразить не в состоянии был...

9-IV-43. Холмская. Идет воздушный бой. Только что, охваченный пламенем упал один мессер. Вчера бомбили Абинскую... Там, очевидно сидит наблюдатель с рацией, он передает, и они бомбят. Да, опять,

кажется, переходим к обороне. В прошлом году за Ростовом мы встретили весну без большой канонады... Теперь вот тоже весна, почки набухают. Жизнь как-то течет не по-весеннему. Война не утихает, все гром да гром, то артиллерия, то бомбежка...

3-V-43. Прошел наш любимый Первомай. Встречали мы его бледно, вернее, вовсе не встречали. Когда-то в дни 1 мая гуляли мы хорошо, в кругу друзей и товарищей. Теперь нет этих товарищей и друзей, погиб мой друг Володя, погиб Самсон Галазов, Плиев... Я с грустным взором, глядя на стол, выпил свои 400 гр. вина, вспомнил перечисленных друзей...

17-V-43. Антюшин вывесил приказ о назначении меня зам. командира 338-й эксплороты. Кроме того, пора получать очередное звание – «капитан», хотя с точки зрения военного меня это мало интересует – в первый же день мира я уйду в отставку.

19-V-43. В кабине машины за Абинской. Стихи «На фронтовой полосе».

*Вот пахаря исконный друг –
Заброшенный железный плуг
В канаве, ржавчиной покрытый.
Не блещет лемех чистотой,
Весенней утренней росой
Не моется, полузабытый
В пыли и грязи. Уж весна
Проходит мимо, а поля
Вокруг бурьяном зеленеют.
Идут дорогой пыльной кони,
А пахарь их торопит, гонит.
В солдатской серенькой шинели
Глядит он грустно и на плуг,
И на поля, и все вокруг –
Его поля, его бригады.
И хлещет он кнутом коней,
Торопит их – скорей, скорей,
Доставить бы скорей снаряды.
И думу думает свою:*

*«Кто начал гибельно войну?
И прах его земля не примет».*

21-V-43. Да, сию, думы, думы... о чем же думаю? О доме, о дочке, о женщинах, а главным образом о ходе войны, о том, что скоро будут жестокие бои, которые решат судьбу войны. Скоро начнутся, очевидно, газовые атаки, а у нас, кроме противогазов, ничего нет.

6 часов вечера. В газете встречаю все осетинских командиров. Что ни газета, то осетинская фамилия, вчера Дзампаев, сегодня Аликов и т. д. Осетинская молодежь в основном на командных должностях, и ни об одном из них не сообщается плохое, все умело ведут бои...

5-VII-43. Ст. Северская. Нежданно-негаданно вызван – еду с группой командиров в Москву. 5 ч. вечера. (Я отмечаю по часам, ибо сейчас очень переменчива судьба). Тут я встретил нач. штаба кап. Колесникова, я, говорит, только что принес телеграмму из Москвы, подписана – Щаденко. Зам-полит упр. Кр. Армии, он просит сообщить звание, должность и возможность освобождения

Токаева Ашаха Инусовича в распоряжение Комитета по делам искусств РСФСР. И указывается адрес, куда явиться. Я от радости на небе от счастья...

10-VII-43. Москва. Прибыли в 3 часа дня. Попали, оказывается, в резерв. Вместо Академии отсюда посылают в училище связи командирами взводов...

23-VII-43. Москва. Все сию в резерве в ожидании документа об отъезде. Хожу по городу. Вчера был в музее Ленина. Похудел совсем. На фронте поправился, а здесь похудел. Грязный, совместно...

24-VII-43. Да, вчера получил документы об увольнении в запас. Сегодня должен явиться в управление по делам искусств, получать документы и ехать домой...

(Все материалы о А.И. Токаеве: биография, характеристика и др. – хранятся в Музее осетинской литературы г. Владикавказа).

Поздравляем!

10 мая 2017 года в Доме Правительства РСО-А состоялось награждение победителей конкурса на соискание премии Главы Республики Северная Осетия-Алания в области науки и техники для учащихся общеобразовательных школ, молодых ученых и специалистов за 2016 год.

Председатель Правительства РСО-А Т.Р. Тускаев вручил коллективам молодых ученых и специалистов дипломы и денежные премии в размере 100 тысяч рублей каждая. Среди награжденных – авторский коллектив Геофизического института – филиала ВНЦ РАН в составе к. т. н., с. н. с. ГФИ ВНЦ РАН Канукова А.С., к. т. н., в. н. с. ГФИ ВНЦ РАН Мелькова Д.А., м. н. с. ГФИ ВНЦ РАН Габараева А.Ф. Тема конкурсной работы: «Информационная система обеспечения градостроительной деятельности горного региона в условиях высокой сейсмической опасности «ИСОГД РСО-Алания».

Также диплом победителя получил **Луценко Г.В.**, м. н. с. Северо-Кавказского научно-исследовательского института горного и предгорного сельского хозяйства – филиала ВНЦ РАН. Тема его конкурсной работы: «Интродукция новых кормовых культур».

Поздравляем молодых ученых с заслуженной победой и желаем им дальнейших успехов на научном поприще.